

0716475-/

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗАКИРОВ

Алмаз Зуфарович

**ОРИЕНТАЛИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ПРЕССЫ ТАТАРСТАНА
СЕРЕДИНЫ 90 –Х ГОДОВ XX ВЕКА**

10.02.01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Зак

Казань – 2000

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы в национальной школе филологического факультета Казанского государственного университета.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент К.Р.Галиуллин

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Р.А.Юналеева

кандидат филологических наук, доцент А.Г.Сагитова

Ведущая организация:

Набережночелнинский государственный педагогический институт

Защита состоится **31** мая 2000 года в 10 часов на заседании диссертационного Совета Д.053.29.13 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул.Ленина, д.35 (2-ой учебный корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан "21" апреля 2000 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000090143

Ученый секретарь диссертационного Совета
кандидат филологических наук, доцент

A handwritten signature in dark ink, appearing to be 'В.С. Дмитриева'.

В.С.Дмитриева

Общая характеристика работы

Изучение влияния тюркских (восточных) языков на русский в различных регионах тюрко-русского языкового контактирования - важнейшая задача, стоящая перед учеными, работающими в области Turco-Rossica.

Татарстан - регион активных контактов языков, в первую очередь, татарского и русского. В результате длительного межъязыкового взаимодействия немало татарских слов вошло в русскую речь, как устную, так и письменную, а часть закрепилась в лексической системе. Изменившаяся в современных условиях языковая ситуация оказала значительное влияние на характер языковых контактов в республике.

Тюрко-русские языковые контакты - традиционная область исследований, разрабатываемая в Казанском университете. Особенность изучения этой проблемы в современную эпоху - полиаспектный анализ восточных единиц, зафиксированных в различных источниках (художественной литературе, научно-популярной литературе, периодических изданиях и др.).

Актуальность темы. Язык республиканских газет отражает особенности национально-русского двуязычия в Татарстане в современную эпоху. В языке газет быстрее, чем где бы то ни было, получают отражение изменения, которые происходят в речи. Полиаспектное исследование заимствований позволит определить особенности влияния лексики татарского языка на русскую письменную речь на современном этапе. Специальное исследование восточных заимствований в текстах республиканских газет позволит установить связь совершающихся в данный отрезок времени общественных процессов с изменениями в лексике, позволит выявить особенности проникновения, освоения и употребления заимствований в языке прессы Татарстана - наиболее активном передатчике слов из одного языка в другой - и даст материал для сравнения, сопоставления полученных результатов с данными по другим регионам тюрко-русского двуязычия.

Особенно актуальным становится в наши дни углубленное исследование языка газет на всех его уровнях. Специальных работ, посвященных этой проблеме нет, за исключением кандидатской диссертации

Л.А.Мардиевой, посвященной изучению лексики русских и татарских газетно-журнальных текстов [Мардиева, 1998].

Новизна работы. Особенности употребления восточных заимствований в материалах местных газет применительно к нашей республике не становились предметом специального монографического изучения, хотя в других национальных республиках исследования подобного рода проводились. Спецификой нашего исследования является то, что анализ проводится на основе данных, полученных в результате сплошной выборки слов из материалов республиканских русскоязычных газет, и впервые осуществляется многосторонний анализ восточных заимствований.

Целью нашей работы является полиаспектный анализ восточных заимствований, зафиксированных в текстах русскоязычных газет Татарстана середины 90-х годов XX века. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

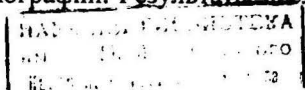
1) Установить состав восточных заимствований, отмеченных в указанных материалах местной периодики и составить их список.

2) Провести лингвистический анализ слов, зафиксированных в русских текстах, включающий:

- фонетико-орфографическую;
- морфологическую;
- словообразовательную;
- семантическую;
- тематическую;
- функционально-стилистическую характеристики.

3) Провести сопоставительный анализ заимствованных лексических единиц, используемых в разных типах газет.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы, полученные в результате исследования, могут быть использованы при сопоставительном изучении функционирования восточных элементов в различного рода источниках, появляющихся в регионах тюркско-русского языкового взаимодействия. Зафиксированные ориентализмы войдут в компьютерный фонд «Тюркские лексические элементы русского языка», который создается в Казанском университете. Этот фонд является принципиально новой формой регистрации заимствований и не имеет аналогов в контактологической лексикографии. Результаты исследования могут быть

использованы при составлении страноведческо-энциклопедического словаря лексики, заимствованной из языков народов бывшего СССР [Асфандияров, 1991; Орешкина, 1994]. Полиаспектное описание заимствований значительно облегчит разработку основ унификации написания татарских слов в русских текстах и даст возможность регламентации их написания. Результаты исследования могут использоваться в практике преподавания курсов по лингвистическому краеведению, тюркско-русской контактологии.

Методы исследования. В работе применялись различные методы исследования. В качестве основных были использованы контекстный анализ и описательный метод, также применялись сопоставительный метод для сравнения материалов разных газет нашей республики, статистический метод для количественной характеристики зарегистрированных заимствований, выяснения частотности употребления заимствований в текстах, для определения наиболее часто встречающихся в материалах местной периодики восточных элементов и в других целях.

Источники исследования. Материалом для исследования послужили газетные тексты русскоязычной прессы Татарстана за 1994-1997 годы:

- 1) республиканские газеты («Известия Татарстана» (сегодня - «Время и Деньги»), «Республика Татарстан» и «Молодежь Татарстана»);
- 2) городская столичная газета - «Вечерняя Казань»;
- 3) городская нестоличная газета - «Челнинские известия».

Выбор газет не случаен и объясняется стремлением автора рассмотреть разные по жанру, масштабам и уровню газеты.

Фактическая база. В результате сплошной выборки из текстов местных газет были извлечены заимствованные из восточных языков лексические единицы и составлена картотека, отражающая 13131 словоупотребление 717 элементов.

Апробация работы. Основные положения работы докладывались на 6 научных конференциях (Альметьевск, 2000; Казань, 1995, 1998, 2000; Пенза, 2000; Тверь 2000). Материалы диссертации отражены в 6 публикациях.

Структура работы. Предложенная работа состоит из введения, основной части, содержащей 6 разделов, заключения, библиографии и приложения.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, его практическая значимость, определяются цели и задачи, методы анализа, научная новизна, характеризуются методы исследования, дается краткий обзор литературы по теме.

Основная часть состоит из 6 разделов.

В первом разделе «Общая характеристика газет Татарстана как источника изучения заимствованной лексики» содержатся сведения об издаваемых в республике газетах, отмечается, что статус, масштабы и уровень изданий накладывают отпечаток на отбор языковых средств и подчеркивается, что газеты неоднородны по своим лингвистическим особенностям.

Анализируемые газеты уделяют большое внимание описанию различных сфер жизни общества не только народов Республики Татарстан, но и всего мира. Особое внимание в газетах уделяется духовной жизни татарского народа. В подобных материалах чаще, чем в других, авторы используют ориентализмы. Это обусловлено тем, что именно в газетных текстах важно обозначать явления, нехарактерные для русской действительности, лаконичными языковыми средствами. В данной ситуации самым оптимальным решением, которое удастся найти авторам материалов, является употребление заимствованной лексики.

Во втором разделе «Общая характеристика восточных заимствований в лексике русскоязычных газет» уточняется понятие ориентализм, дается количественная характеристика и типология заимствований.

Единицы, заимствованные из различных национальных языков, становились объектом исследования в работах многих лингвистов, таких, как С.Ш.Алиева (Азербайджан), Г.Н.Асланов (Азербайджан), И.У.Асфандияров (Узбекистан), А.А.Аюпова (Башкирия), И.Е.Гальченко (Северный Кавказ), Г.Г.Голетиани (Грузия), Г.А.Гюльмагомедов (Дагестан), А.Х.Джумалаков (Туркмения), М.Н.Джумартова (Казахстан), А.М.Жантикина (Казахстан), З.П.Здобнова (Башкирия), Е.И.Иванова (Чувашия), З.М.Кильметова (Башкирия), Э.Н.Кушлина (Узбекистан и Тад-

жикистан), Р.Т.Мендикинова (Казахстан), А.В.Миртов (Средняя Азия), М.М.Молчанова (Дагестан), О.Н.Назаров (Туркмения), К.Н.Нишанбаев (Узбекистан), Р.В.Одеков (Туркменистан), О.С.Оразова (Туркменистан), Н.Г.Самсонов (Якутия), А.А.Селимов (Дагестан), М.П.Скибина (Казахстан), В.Д.Скирдова (Киргизия), А.Е.Супрун (Средняя Азия), А.М.Танабаева (Казахстан), Э.В.Тихонова (Узбекистан), Ю.И.Чернышова (Киргизия), З.С.Шеломенцева (Киргизия) и др.

В составе заимствований из национальных языков авторы выделяют различные их типы: этнографизмы [Назаров, 1984], регионализмы [Гальченко, 1976], экзотическая лексика [Супрун, 1963] и др. Встречающиеся в русских текстах, связанные с татарами и Татарстаном, заимствования из восточных языков мы называем ориентализмами, под которыми нами понимаются лексемы, заимствованные из восточных языков, используемые для обозначения реалий, понятий и явлений, нехарактерных для русской культуры и имеющих особый восточный колорит. Ориентализмы используются в тексте для передачи местного колорита и часто имеют эквиваленты в татарском языке. Зарегистрировано 717 единиц. Лексический состав восточных заимствований неоднороден. Генеральная совокупность заимствований распределяется на группы по различным основаниям: степень освоенности и употребительности, по цели использования в тексте.

Общевосточные ориентализмы имеют широкое распространение на территориях совместного проживания восточных и славянских народов. Значение таких единиц понятно каждому читателю, поскольку они часто употребляются в центральных средствах массовой информации (*визирь, шиизм*). Локальные ориентализмы встречаются в основном в материалах национальных газет (*азан, гает, никах*). В последнее время в наших источниках отмечается увеличение количества подобной лексики.

По степени употребительности выделены ориентализмы активного состава (*аминь, мечеть, мулла, ханство, эчпочмак*) и пассивного состава (*акча, иблис, мэркэз, умач, яз*).

По степени освоенности ориентализмы разделены на 2 группы:

1) «Обрусевшие» и вошедшие в общерусский словарь, среди них выделяются, с одной стороны, слова, настолько прочно закрепившиеся в русском языке, что многими уже не воспринимаются как заимствования из

восточных языков (*кирпич, лошадь, сарафан* и др.), такие единицы не являются объектом нашего анализа; с другой стороны, ориентализмы, полностью освоенные или активно входящие в русский литературный язык, во внешнем облике сохраняющие восточный колорит (*мечеть, минарет, мулла, Сабантуй*). Эти слова имеют широкое распространение на территории Татарстана и в других регионах русско-тюркских языковых контактов.

2) Слова, появляющиеся в русской речи лишь при определенных условиях (как правило, это связано с использованием их на определенной территории и в языке ограниченной группы людей), среди них выделяются различные единицы: с одной стороны, основу ее составляют ориентализмы, характерные, как правило, для русской речи нашей республики и обычно не встречающиеся в других регионах (*Наврузбикэ, юлдаш, якташ, яналиф*), с другой - слова, зарегистрированные в единичном употреблении (*алма, мон, энже*). Эта группа не многочисленна. В последние годы границы между группами становятся все более нечеткими, размытыми, вследствие значительной изменчивости слов, они из одной группы могут переходить в другую.

По цели использования в тексте ориентализмы разделены на две группы: 1) Слова-обозначения новых предметов и явлений, использующиеся для номинации реалий, отсутствующих в русской культуре и характерных только для восточного мира (*бастурма, закят, сура*). Большинство ориентализмов относится к этой группе. 2) Слова, не связанные с обозначением новых для русской культуры реалий, это универсальные объекты духовной и материальной культуры, характерные для разных народов, в данном случае заимствования являются средствами создания восточного колорита (*абый, рахмат, юк*), эти единицы легко переводятся на русский язык, при этом исконное слово и перевод мало отличаются, поскольку некоторые из ориентализмов имеют в русском языке полный эквивалент (*ана* 'тетя', *дуст* 'друг'), а другие – частичный (*хаер* 'милосердие, подаяние').

Третий раздел посвящен фонетико-орфографическому освоению ориентализмов. Фонетико-графические изменения при переходе слова из одного языка в другой неизбежны, поскольку любой язык приспосабливает заимствования к своим орфоэпическим нормам. Рассматриваемый процесс

перехода слов из одного языка в другой не имеет достаточной четкости и определенности. Некоторые звуки татарского языка получают приблизительную передачу – вследствие несовпадения ряда фонем в этих языках. Подавляющее большинство слов имеет в газетах стандартный облик. Но отмечаются случаи, когда восточные заимствования употребляются в русских текстах в нескольких вариантах:

→ о → *гобадия* → дж → *джиен*

ө *гөбәдия* жэ *жыен*

→ у → *губадия* → ж → *жиен*

В одном случае зафиксировано 4 варианта передачи звука [ә]:

→ а → *хазрат*

ә → е *хәзрәт* → *хазрет* (*хэзрет*)

→ э → *хэзрэт* (*хазрэт*)

→ я → *хазрят*

Зафиксированы случаи, когда специфические татарские звуки передаются так, что слово имеет неудачный орфографический облик. В «Вечерней Казани» от 26.05.96 (N 86) – «Так что байрам блян, Масгут-абый». Использование такой формы (на месте тат. *бәйрәм белән*) может вызвать неоднозначную реакцию читателей. На наш взгляд, следовало бы использовать более адекватную форму написания, например, *байрам белян*.

При орфографировании восточных заимствований определенную трудность вызывает слитное, раздельное и дефисное написание двухкомпонентных названий. Личные имена и следующие за ними слова-приложения, обозначающие родственные отношения, социальное положение, профессию, должность и т.д., использованные в русском тексте как заимствования, нередко имеют вариативное написание, хотя в языке-источнике они пишутся раздельно (*Энже-апа* [«Республика Татарстан» от 1.10.97 (N 196)], но они могут писаться и раздельно (*Салима аби* [«Челнинские известия» от 9.06.94 (N 110)]).

Наблюдается разноречие в написании двухкомпонентных названий. Встречаются до 3 вариантов написания одного слова (дефисное, слитное и раздельное), например, *ассаямагалейкум* - *ас-салям-алейкум* – *ассаяму алейкум*. В ряде случаев отмечены варианты написания слов, которые в татарском языке пишутся слитно: *өчпочмак* → *эч-почмак* («Благодаря ей

эч-почмаки и другая фирменная выпечка татарской национальной кухни будут долго оставаться тепленькими, готовыми для подачи на стол [«Время и Деньги» от 27.01.95 (№ 15-16)]. Трудно оправдать дефисное написание данного слова, поскольку оно имеет довольно широкое распространение в форме *эчпочмак*.

Полученные результаты дают материал для выработки рекомендаций по устранению произвольных написаний слов. Анализ показал, что актуальным является вопрос о необходимости создания научно обоснованной системы передачи специфических графем.

В четвертом разделе «Грамматическая характеристика ориентализмов» анализ проводится на морфологическом и словообразовательном уровнях. По структуре восточные заимствования разделены на 2 группы: 1) слова (586 элементов, например, *аксакал, гает, исламовед, коранический, сабантуйский*); 2) сверхсловные единицы (46 словосочетаний (*авыз ачу, ана теле, баш муфтий, гаетлек жыерга, дуслык агачы, туган тел*) и 78 предложений, которые разделены на подгруппы: а) обращения (*кем кирэк, хэллер ничек*); б) обороты, связанные с религией (*Аллах акбар, Валлахи менэ*); в) приветствия и пожелания (*ассалям алейкум, бай бул*); г) пословицы и устойчивые обороты татарского языка («*Кеше сузе - кеше утерэ*», «*Сатып алуыгыз очен рэхмэт*»).

В проанализированном пласте восточных заимствований встречаются слова различных частей речи. Самую большую группу составляют имена существительные – 498 единиц (*агай, азан, каймак* и др.). Встречаются также прилагательные – 46 (*имансыз, кара* и др.), междометия – 10 (*айда, и* и др.), глаголы – 6 (*киригыз, яратам* и др.), наречия – 4 (*алга, яхиш* и др.), числительные – 1 (*ун*), местоимения – 1 (*мин*) и причастия – 1 (*ислаимизированный*).

Существительные разделены на группы в зависимости от родовой принадлежности: 1) мужского рода, составляющие самую большую группу – 80% слов (*ага, ислам, муфтий* и др.); 2) женского рода – 15% (*абыстай, губадия, ханум* и др.); 3) среднего рода – 5% (*медресе, тенге, хасите* и др.).

В ряде случаев для образования названий лиц женского пола используются словообразовательные средства русского языка (*кряшен - кряшенка, султан - султанша, хан - ханша*).

В обоих языках существительные имеют категорию числа. Начальная форма ориентализмов воспринимается как форма единственного числа, и от нее образуется форма множественного числа при помощи окончаний (*батыр* - *батыры*, *баурсак* - *баурсаки*). Иногда образование таких форм подобным образом невозможно, это относится к тем случаям, когда ориентализмы, восходящие в татарском языке к форме множественного числа употребляются с аффиксом *-лар* / *-ляр* (*болгарлар*, *кызчыklar*). Встречаются существительные, употребляющиеся обычно в одной форме. Только форму единственного числа имеют слова - *аллах*, *каймак*, *корт*, *кыздырма*, только форму множественного - *ичиги*. В процессе грамматического освоения важное место принадлежит приобретению словом способности к склонению. Основным показателем отнесения существительных к типу склонения является род и флексия. К первому склонению (по академической классификации) относятся слова *аул*, *батыр*, *шариат*; ко второму - *арба*, *махалла*, *мулла*; к третьему - *мечеть*.

Встречаются существительные, являющиеся неизменяемыми словами. К ним относятся существительные мужского рода (*абый*, *эфенди*), женского рода (*эби*, *ханум*) и среднего рода (*калеве*, *медресе*).

На словообразовательном уровне ориентализмы в структурном отношении разделены на две группы: 1) непроизводные слова (*бабай*, *мух-тасибат*); 2) производные слова (*православно-исламский*, *тюбетеечник*). Отмечены 76 слов, от которых образовано 136 производных, из них: прилагательных - 40 (*кыстыбыйно-беляшный*, *многоминаретный*); существительных - 33 (*базарчик*, *мини-Сабантуй*); глаголов - 2 (*проханствовать* и *ханствовать*) и причастий - 1 (*исламизированный*). Из всех зафиксированных производных только 3 слова встречаются во всех видах газет (*исламский*, *сабантуйный* и *ханство*).

Словопроизводство дериватов от заимствований происходит по определенным моделям русского языка. Преобладающая часть производных образована способами суффиксации: *-ист-* (*исламист*); *-изм-* (*мюридизм*); *-чик-* (*майданчик*); *-ш(а)-* (*ханша*); *-к(а)-* (*кряшенка*); *-ник-* (*тюбетеечник*); *-ациј-* (*исламизация*); *-ок-* (*калфачок*), *-ск-* (*шакирдский*); *-н-* (*сабантуйный*); *-ческ-* (*коранический*); *-ова-* (*ханствовать*); *-анн-*

(исламизированный) и префиксации: анти- (*антиисламский*); до- (*доисламизация*); не- (*неисламский*); про- (*проханствовать*).

Отмечены производные существительные, образованные при помощи препозиционных иноязычных элементов: мини- (*мини-Сабантуй*) пан- (*панисламизм*) и супер- (*супербатыр*).

В ряде случаев производные образованы при помощи трансфиксов (интерфиксально-суффиксальный способ) - *исламовед, корановедение*.

Слово *меджлисмен* образовано при помощи соединения ориентализма с иноязычным словом, по типу *бармен, бизнесмен, полисмен*.

Однокоренные производные сгруппированы в словообразовательные гнезда.

Анализ выявил случаи отсутствия некоторых восточных слов и их производных в словаре А.Н.Тихонова. Таких производных слов зафиксировано 49. Причем, в ряде случаев в словаре имеется словообразовательное гнездо для того или иного слова, однако в нем отсутствует производное слово, хотя данный дериват нередко имеет достаточно широкое распространение (*батырский, ханствовать* и др.). Оформленные словообразовательными средствами ориентализмы широко употребляются в газетах.

Пятый раздел «Семанτικο-функциональная характеристика ориентализмов» посвящен семантической характеристике восточных заимствований, тематическим группам и стилистическим особенностям употребления ориентализмов.

Анализ показал, что семантическая структура ориентализмов в русском тексте подвергается изменениям. Многозначные слова обычно встречаются в одном значении. Так, слово *баш* в татарском языке имеет 12 значений: 1) голова; 2) глава, начальник, руководитель; 3) *перен.* душа, человек; 4) главный и др. [Татарско-русский словарь, 1966]. В материалах местных газет оно используется в двух значениях: 1) голова («*То есть «баш на баш»: рубль платит регион, свой рубль сверху кладет федеральный центр*» [«Вечерняя Казань» от 2.07.97 (N 132)]); 2) главный («*Событием недели можно назвать и отказ Прокуратуре РТ в иске к милли меджлису, еще два года назад «проштрафившемуся» рассмотрением своих законов - Конституции, о прокуратуре, о суде*

народа, об учреждении постов баш прокурора и баш судьи» [«Молодежь Татарстана» от 13-20.05.94 (N 19)].

Отмечено переосмысление значения слова, например, *малай* приобретает значение 'мальчик, подмастерье, ученик', хотя в татарском языке может также использоваться в качестве фамильярного отношения к близким.

Большинство ориентализмов семантически устойчиво. Расширение значений зафиксировано только в хорошо освоенных русским языком словах: *аксакал* (это слово приобретает следующее значение - 'профессионал и авторитетный человек в каком-либо деле обычно пожилого возраста' и часто используется в словосочетании *аксакалы татарской литературы (поэзии)*, например, *«Встреча с аксакалом татарской литературы»* [«Время и Деньги» от 25.01.96 (N 9)]; *курултай* (помимо своего основного значения 'съезд, народное собрание', также использовано в несколько ином значении - *«После чего театральный курултай мягко и непринужденно перерос в дружеский «сабантуйчик»*. *Ну, и выпили, конечно, праздник все-таки»* [«Молодежь Татарстана» от 1-8.08.94 (N 13)] и *сабантуй* (помимо обозначения названия национального праздника, получает значение, связанное с празднествами вообще. Например, *«Сабантуй на улице казанского гандбола»* [«Вечерняя Казань» от 25.04.97 (N 86)].

Зафиксированные ориентализмы были распределены по тематическим группам, выделено более 10 групп. Наиболее обширными являются следующие: «Названия атрибутов мусульманской религии», «Названия людей и различных взаимоотношений между ними», «Названия национальной одежды», «Названия особенностей быта татарского народа» и др.

Использование восточных заимствований в газетах можно объяснить несколькими причинами. Когда ориентализмы являются семантическими лакунами, авторы материалов испытывают серьезные затруднения с адекватной передачей смысла описываемых событий, и поэтому они в своих материалах используют заимствования.

Употребление заимствованной лексики во многом обусловлено экстралингвистическими факторами. Так, например, в период национальных и религиозных (мусульманских) праздников или во время активизации кампании вокруг строительства мечетей в разных регионах республики в

средствах массовой информации значительно увеличивается количество иноязычных слов. Как правило, использование лексики подобного рода в этих материалах является оправданным, поскольку многие ориентализмы, встречающиеся в этих статьях, относятся к безэквивалентной лексике.

Займствования часто в газетах используются с целью создания национального колорита. В этих случаях отмечается уместное, оправданное употребление заимствований, они обогащают русский язык и позволяют намного ярче представить многообразие восточного мироустройства (*«Лучше сидеть с палой зеленого душистого чая в тени вековой чинары и терпеливо ждать, когда судьба сама преподнесет на медном лягане все то, что ей предписано»* [«Республика Татарстан» от 14.09.96 (N 184-185)]). В ряде случаев ориентализмы являются средствами исторической стилизации и помогают читателям наиболее точно представить особенности прошедших событий (*«Оглан Кошак безжалостно расправился с волнениями в городе, а главных зачинщиков бросил в зиндан»* [«Молодежь Татарстана» от 2-8.08.96 (N31)]).

Анализ позволил выявить случаи неуместного, неоправданного использования заимствований. Они приводят к нарушениям норм литературной речи, к смешению слов. В подобных случаях ориентализмы не несут определенной стилистической нагрузки и лишь затрудняют процесс восприятия информации (*«Сайра, сандугач»* [«Молодежь Татарстана» от 1-7.12.95 (N 49)], в этом случае трудно оправдать использование восточных слов, тем более что людям, не владеющим татарским языком, значение их будет непонятно, а сходство в написании ориентализма и русского слова *сайра* лишь усложняет процесс восприятия).

Отмечаются факты вкрапления восточных элементов в устойчивые конструкции, крылатые выражения, пословицы и поговорки русского языка (*«подложить «дунгыз»* [«Молодежь Татарстана» от 19-26.07.96 (N 29)]; *«чем шайтан не шутит»* [«Вечерняя Казань» от 8.11.96 (N 177)]; *«В огороде - бузина, а в Киеве - сабантуй»* [«Молодежь Татарстана» от 9-15.06.95 (N 23)]; *«Шумел базар, и цены гнулись»* [«Время и Деньги» от 9.08.94 (N 151)]).

Многие восточные заимствования широко распространены в речи, поэтому используются в газетах как обычные слова без пояснений. Но встречаются заимствования, имеющие различные пояснения (внутри-

текстовые и внетекстовые), краткие толкования, дословный перевод. Нередко контекст с различного рода пояснениями позволяет раскрыть семантику малоупотребительных заимствований (*«В день праздника до проведения праздничного намаза необходимо отдать специальную милостыню – фитыр»* [«Время и Деньги» от 8.02.97 (N 15)]).

Уместность употребления заимствованных элементов зависит от многих факторов: время описываемых событий, жанр материала, наличие синонимичных элементов, мастерство и языковая культура автора статьи и других.

Шестой раздел посвящен сопоставлению ориентализмов, зафиксированных в различных видах газет. Общая картина словоупотреблений по годам выглядит следующим образом:

	ВД	ВК	МТ	РТ	ЧИ	Итого
1994	565	346	430	482	754	2577
1995	641	379	435	464	522	2441
1996	976	560	1808	561	493	4398
1997	1122	516	690	1018	369	3715
						13131

Большое количество словоупотреблений восточных заимствований в газете «Молодежь Татарстана» объясняется тем, что на ее страницах в 1996 году печатался исторический роман Е.Сухова «Сююн-Бике - царица Казанская», в котором отмечается большое количество различных ориентализмов.

Отмечается тенденция увеличения количества восточных заимствований. В газетах «Время и Деньги» и «Республика Татарстан» число использованных ориентализмов в 1997 году приблизительно в 2 раза превышает количество употребленных заимствований в 1994 году. Уменьшение употребления заимствований приблизительно в 2 раза в газете «Челнинские известия» объясняется экстралингвистическими факторами: автором многих статей является одно лицо.

Из всей совокупности исследуемых единиц только 62 встречаются во всех пяти газетах. 12 из этих слов хотя бы один раз

употребляются во всех газетах в каждой годовой подшивке (*Аллах, апа, ислам, исламский, Коран, Курбан-байрам, майдан, медресе, мечеть, минарет, намаз, хазрат*). Большинство из этих слов связано с мусульманской религией.

37% ориентализмов употребляются только в отдельном виде газет. Если посмотреть данные по каждой газете, то можно наблюдать следующую картину:

«Время и Деньги»	41,1%	295 единиц
«Челнинские известия»	40,7%	292 единицы
«Республика Татарстан»	36,5%	262 единицы
«Молодежь Татарстана»	35,8%	257 единиц
«Вечерняя Казань»	28,6%	205 единиц

Большое количество сверхсловных единиц зафиксировано в «Челнинских известиях» (23% от общего количества единиц газеты). Зачастую трудно оправдать использование тех или иных единиц, устойчивых оборотов и пословиц татарского языка, т.к. читателю, не очень хорошо владеющему татарским языком, их значение неясно. Такие единицы, как «*Кешенеке мал тугел, узенеке жаль тугел*», «*Гаепляп китмэгез инде*» целесообразнее было бы заменять на эквивалентные обороты русского языка.

Частота появления ориентализмов в газетах различна: одни единицы употребляются периодически, с большим количеством повторов внутри отдельного издания, другие - менее употребительны. 62% заимствований (447 элементов) встречаются один раз во всем массиве исследуемого материала. Выделены 10 самых частотных слов для каждой газеты и составлена сводная таблица частотных слов для всей совокупности единиц (*апа, исламский, медресе, муфтий, Сабантуй, талиб, хазрат, хан, ханство* и др.). 4 единицы из первых 10 являются общими для всех газет (*Аллах, ислам, Коран, мечеть*).

На фонетико-графическом уровне отмечено, что 4 единицы используются в вариативном написании во всех видах газет (*абы - абый, Сабантуй - сабантуй, Ураза - ураза, хазрат - хазрет*).

Представим картину вариативного написания элементов:

газеты	единицы	слова, от которых варианты образованы	варианты
«Время и Деньги»	295	31	41
«Челнинские известия»	292	27	34
«Республика Татарстан»	262	27	34
«Молодежь Татарстана»	257	28	35
«Вечерняя Казань»	205	27	34

Словообразовательный анализ показал, что 57% всех производных употребляется лишь в одной из анализируемых газет: «Время и Деньги» - 19 единиц (*исламолуг, кураист*); «Молодежь Татарстана» - 11 (*проханствовать, урманчист*); «Республика Татарстан» - 7 (*мулла-хазрет, православно-исламский*); «Вечерняя Казань» - 4 (*сабантуйский, шахский*); «Челнинские известия» - 2 (*майданчик, мечеть махалля*).

Среди этих 43 слов 32 единицы употребляются один раз во всем массиве (*антиталибовский, супербатыр, феодально-аульный* и др.).

Среди производных были выделены наиболее распространенные слова: 3 единицы встречаются во всех газетах (*исламский, сабантуйный, ханство*) и 6 единиц употребляются в четырех (*базарный, исламовед, мечеть-медресе, мухтасибатский, суфизм, ханский*).

Сопоставительное исследование ориентализмов, зафиксированных в различных по уровню, характеру и масштабам газетах, позволяет проследить закономерности их употребления в газетах Татарстана.

В заключении подводятся итоги исследования и отмечается, что полиаспектное изучение восточного пласта в языке русскоязычных газет Татарстана отражает особенности развития национально-русского двуязычия в республике в современную эпоху и является неотъемлемой частью комплексного изучения восточных элементов, отмеченных в русских текстах на территории Татарстана.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Словарные фонды в компьютерной дидактолингвистике // Компьютерные технологии в учебном процессе: Тез. докл. Всерос. конф.- Казань, 1995.- С.26-28. (В соавторстве).
2. Татаризмы (ориентализмы) в языке газеты «Известия Татарстана» // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка.- Казань: Фикер, 1998.- Вып.3.- С.114-119.
3. Восточные заимствования в русскоязычных газетах Татарстана // Актуальные проблемы психологии и лингвистики: Материалы 4-ой Всерос. школы молодых лингвистов.- М., Пенза, 2000.- С.61-63.
4. Восточные заимствования в языке русскоязычных газет Татарстана: сопоставительный анализ // Народы России и Татарстана: Материалы Междунар. науч.-практ. конф.- Альметьевск: Наза, 2000.- С.27-31.
5. Ориентализмы в заголовочных комплексах русскоязычных газет Республики Татарстан // Гуманитарное образование в вузе: Сб. статей.- Казань: изд-во КГСХА, 2000.- С.14-19.
6. Вариативность при фонетико-графической адаптации ориентализмов (на материале русскоязычных газет Татарстана) // Актуальные проблемы в вузе и в школе.- Тверь, 2000. (в печати).

817. 90505
- 20.02.05
812 240-22
2204 17.12.05

Подписано в печать 26.04.2000 г.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.
Отпечатано в издательском комплексе
Управления международных связей КГУ

2-00